

Андрей Владимирович БАРАНОВ

д. и. н., д. полит. н., профессор

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

E-mail: baranovandrew@mail.ru

ФАКТОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СЕПАРАТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КАТАЛОНИИ

Актуальность темы вызвана тем, что модель «государства автономий» в Испании испытывает нарастающие риски сепаратизма. Мировой экономический кризис активизировал сепаратистские движения во многих регионах Европы (Шотландии, Фландрии, Южном Тироле, Стране Басков и др.). Этнополитический конфликт в Каталонии представляет интерес ввиду соотношения акторов, их ресурсной базы и стратегий деятельности. Стратегии, применяемые участниками конфликта, и методы его регулирования могут стать распространенными в странах Европейского союза. Актуален поиск конструктивной трансформации конфликта в русле реформ политического устройства Испании при сохранении государственного единства.

Цель статьи — определить факторы, ресурсы и стратегии сепаратистского движения в Каталонии 1990–2014 гг., его влияние на статус автономного сообщества, причины радикализации после принятия нового Статута Каталонии. Внимание уделено двум аспектам: институциональному развитию партий и общественному мнению.

Степень разработанности аспектов темы неравномерна. Типология этнорегиональных партий Европы разработана в статье Л. де Винтера¹. Сравнительный анализ националистических партий Каталонии, Квебека и Шотландии провел М. Китинг². Этнополитические тенденции развития каталонского регионализма выявляли А. Балсельс³, Д. Конверси⁴, Х. Диес Медрано⁵, К. Мак-Робертс⁶, М. Гибернау⁷, Р. Виларегут Саэс⁸. Ресурсы влияния и стратегии каталонских партий анализируются С. М. Хенкиным⁹

¹ *De Winter L.* A Comparative Analysis of the Electoral, Office and Policy Success of Ethnoregionalist Parties // *Regionalist Parties in Western Europe*. London; New York, 1998. P. 205–210.

² *Keating M.* Nations Against the State: The New Politics of Nationalism in Quebec, Catalonia and Scotland. New York, 2001.

³ *Balcells A.* Breve Historia del Nacionalismo Catalan. Madrid, 2004.

⁴ *Conversi D.* The Basques, the Catalans, and Spain: Alternative Routes to Nationalist Mobilisation. London, 1997.

⁵ *Diez Medrano J.* Naciones divididas. Clase, politica y nacionalismo en el Pais Vasco y Cataluña. Madrid, 1999.

⁶ *McRoberts K.* Catalonia: Nation Building Without a State. New York; Oxford, 2001.

⁷ *Guibernau M.* Catalan Nationalism: Francoism, Transition and Democracy. New York, 2004.

⁸ *Vilaregut Saez R.* Breve Guia del Independentismo Catalan. Donostia–San Sebastian, 2007.

⁹ *Хенкин С. М.* Сепаратизм и его разновидности в Испании // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 3. С. 194–222; *Его же.* Потенциал регионального сепаратизма в Испании. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=514; *Его же.* Испания: испытание Каталонией. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm

и П. П. Яковлевым¹ в контексте политического процесса. Л. Морено Фернандес² и А. Н. Кожановский³ определили влияние сложносоставной этнической и региональной идентичности на рост сепаратизма. Роль умеренных националистических партий раскрыли В. М. Кутузова⁴ и В. В. Мансурова⁵. Развитие стратегий сепаратизма стало предметом исследований С. Алькалы Хименеса да Коста⁶, М. В. Кирчанова⁷, Г. И. Волковой⁸, К. А. Беловой⁹.

Эмпирическая основа статьи включает в себя виды документов: законодательные акты¹⁰, статистические данные переписей населения¹¹, итоги социологических опросов¹², выступления партийных деятелей¹³, материалы периодической печати¹⁴, картографический материал атласов¹⁵.

¹ Яковлев П. П. Европейский кризис в зеркале Испании. URL: http://perspektivy.info/oukumena/ekdom/jevropejskij_krizis_v_zerkale_ishpanii_2012-11-06.htm

² Moreno Fernandez L. La Federalizacion de España: Poder Politico y Territorio. Nueva Edicion Revisada y Actualizada. Madrid, 2008.

³ Кожановский А. Н. Быть испанцем: Традиция. Самосознание. Историческая память. М., 2006; *Его же*. Валенсийские «областники» против «каталонских империалистов» // Латинская Америка. 2011. № 7. С. 63–77.

⁴ Кутузова В. М. Националистические партии в политической системе Испании // Латинская Америка. 2005. № 11. С. 51–67.

⁵ Мансурова В. В. Развитие умеренных регионалистских партий Испании в 1985–2005 гг. // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9.

⁶ Alcala Giménez da Costa C. Claves Historicas de Independentismo Catalan. Madrid, 2006.

⁷ Кирчанов М. В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж, 2010.

⁸ Волкова Г. И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011; *Ее же*. Процесс федерализации Испании // Вестник МГИМО. 2011. № 6. С. 78–85.

⁹ Белова К. А. Особенности развития сепаратизма в Испании после падения диктатуры Ф. Франко: Страна Басков, Каталония, Галисия: автореф. дис. ... к. и. н. М., 2004.

¹⁰ Конституция Испании // Конституции стран Европы. М., 1999. С. 72–99; Catalunya dins la Unio Europea: Política, Economia i Societat / Ed. F. Granell, V. Pou, M.-A. Sanchez Ferriz; prol. de J. Pujol i J. Pique. Barcelona, 2002; Яковлев П. П. Европейский кризис в зеркале Испании.

¹¹ Garrido R., Pericay Coll G. The Catalan Socialists Propose an «Asymmetrical Federalism» for Spain. URL: <http://www.catalannewsagency.com/news/politics/catalan-socialists-propose-an-asymmetrical-federalism-for-spain>

¹² Maiol R. Los recortes y la división en CiU hunden a Mas y encumbran a ERC. Los republicanos ganarían los comicios catalanes en detrimento de los nacionalistas, según un sondeo de la Generalitat. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/06/20/catalunya/1371720484_228298.html; Estatuto de Autonomía de Cataluña. URL: http://www.gencat.cat/generalitat/cas/estatut/index_2006.htm

¹³ Garrido R., Pericay Coll G. The Catalan Socialists Propose an «Asymmetrical Federalism» for Spain; Жария-и-Манзано Ж. Новый устав Каталонии: Новое в положениях о статусе Каталонии в составе Испании. URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/6/>

¹⁴ Badia F., Sarsanedas O. Elections in Catalonia: Neither Here Nor There. URL: http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/december_2012/elections_in_catalonia_neither_here_nor_there; Испания — Каталония: империя и реальность: сб. статей / ред. Е. Висенс. М., 2007.

¹⁵ Pro Ruiz J., Rivero Rodriguez M. Breve Atlas de Historia de España. Madrid, 2010; Queralt del Hierro M. P. Atlas Ilustrado de la de Historia de España. Madrid, 2011.

Региональная мобилизация обретает политический характер и поддерживается в «развитых перифериях» (термин И. М. Бусыгиной)¹, где есть ресурсы повышения статуса. Цель перераспределения власти может воплощаться в широком спектре требований: от защиты культурной самобытности в рамках унитарного государства до сепаратизма. Грань между сепаратизмом и регионализмом отчетлива. Сепаратизм предполагает требования суверенитета, отделения от существующего государства, формирования конституционной системы и органов власти нового государства, субъектности в международных отношениях. Переход от регионализма к сепаратизму не фатален. Он происходит неравномерно, в зависимости от фаз экономических циклов и социокультурных факторов. Избиратели оказывают поддержку сепаратизму, если чувствуют незащищенность и отчуждение от власти.

Исторический ресурс сепаратизма в Каталонии

Региональное сообщество Каталонии имеет высокоразвитую идентичность, память о средневековой государственности и борьбе за независимость². С IX в. существовало графство Барселонское, вошедшее в 1137 г. в состав королевства Арагон как автономное сообщество. В XIII в. сформировался представительный сословный орган — Кортесы (Corts Comtal), в XIV в. — орган исполнительной власти — Женералитат (Generalitat). Складываются этническая культура каталонцев, литературный язык. По мнениям С. М. Хенкина и А. Н. Кожановского, политическая культура Каталонии отличается стремлением к компромиссам, уравниваемости, прагматизму³.

В 1479 г. образовалось королевство Испания, что привело к унитаристским тенденциям. Тяжелой травмой для идентичности Каталонии стала утрата привилегий в итоге поражений в восстаниях 1640–1652 гг. и войне за испанское наследство 1700–1714 гг., неудачных революциях XIX в. Центральные органы власти стремились ассимилировать каталонцев.

Движение в Каталонии зародилось на основе групп «протекционистского типа» в 1870–1890-х гг., сначала требовавших лишь культурной и экономической автономии⁴. Их идеи разрабатывались либеральной буржуазией, открытой к новшествам. В 1901 г. образовалась Регионалистская лига, добившаяся в 1914 г. создания органа самоуправления — Манкомунитата и слияния четырех провинций Каталонии⁵. В условиях Второй республики элиты перешли к федералистской программе. В 1931 г. президент Женералитата Ф. Масиа явочным порядком провозгласил Каталонскую республику. Хотя акт не был признан властями Испании, в 1932 г. Каталония получила широкую автономию, приняла Статут и обеспечила равенство своего языка с кастильским. Крушение республики в 1939 г. привело к упразднению Женералитата, массовым репрессиям со стороны франкистской диктатуры (1939–1975 гг.) и попыткам ассимиляции каталонцев.

¹ Бусыгина И. М. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: концептуальные и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д. полит. н. М., 2001. С. 16.

² La Conciencia Regional en España / J. Blanco Jimenez (dir.), M. Garcia Ferrando, E. Lopez Aranguren, M. Beltran Villalva. Madrid, 1977; Moreno Fernandez L. La Federalizacion de España: Poder Politico y Territorio. Nueva Edicion Revisada y Actualizada. P. 134–142.

³ Кожановский А. Н. Быть испанцем: Традиция. Самосознание. Историческая память.

⁴ Морозова Е. В. Региональные политические партии // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 1. С. 106–107; Кутузова В. М. Националистические партии в политической системе Испании // Латинская Америка. 2005. № 11. С. 51–67.

⁵ Диес Медрано Х. Разделенные нации: Классы, политика и национализм в Стране Басков и Каталонии // Современная Испания. М., 2003. С. 83–94.

«Государство автономий» в Испании, сформировавшееся благодаря транзиту от авторитаризма к демократии (1976–1982 гг.), имеет унитарный децентрализованный тип с тенденцией к федерализму. Конституция 1978 г. стала итогом вынужденного компромисса, она противоречива. Конституция исходит из неделимого суверенитета испанской гражданской нации, которая признает автономии и уступает им часть компетенций власти. Характерно жесткое разграничение в Конституции единой испанской нации и этнолингвистических «национальностей»¹. Но ряд принципов государства носит федеративный характер: единство в многообразии, разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями власти, асимметричный объем статусов автономных сообществ. В 1977 г. восстановлен Женералитат, в 1979 г. путем всенародного голосования принимается Статут Каталонии. Предоставление расширенной автономии воспринималось националистами как признак слабости центра и шаг к повышению статуса региона, вплоть до независимости. Стремление повысить статус объясняется и «эффектом домино» — успехами сепаратизма во Фландрии, Шотландии, Квебеке и др., распадом полиэтничных федераций — СССР, Югославии, Чехословакии. Европейская интеграция создала новый, транснациональный центр власти. Так, Каталония получает значительные субсидии напрямую от ЕС, в обход испанского государства.

Социокультурные ресурсы сепаратизма

В Испании сложилась сложносоставная идентичность населения — симбиоз и конкуренция общенационального, этнического, регионального, местного и т. п. самосознания. Л. Морено Фернандес приводит итоги опросов 1986–2005 гг., организованных Центром социологических исследований. В 2005 г. считали себя «только каталонцем» 14,3% респондентов; «больше каталонцем, чем испанцем» — 23,4%; «и каталонцем, и испанцем» — 44,8%; «больше испанцем, чем каталонцем» — 8,2%; «только испанцем» — 7,7%; не ответили — 1,6%². Как видим, преобладала «множественная» идентичность, и это смягчало конфликты.

В Каталонии важный ресурс сепаратизма составляет конструирование «древней суверенной нации» при отторжении тех традиций, которые объединяют полиэтничный регион с Испанией³. Лингвистически каталонцы проживают также на Балеарских островах, в автономном сообществе Валенсия, в порубежье с Арагоном, на юге Франции, в Андорре. Но претензии на «воссоединение нации» не находят поддержки в общественном мнении этих местностей⁴. До середины 1980-х гг. в идентификации преобладал этнический фактор⁵. Но позже взаимосвязь стала сложнее. А. Н. Кожановский приводит итоги опросов, по которым региональная идентичность преобладает над этнической. Так, говорили на каталанском языке в начале 1990-х гг. 74% жителей сообщества, а понимали его 95%. Критерием принадлежности к сообществу стал факт личного выбора каталонской идентичности (в том числе — многочисленными мигрантами из других регионов). В 2012 г. из 7,519 млн жителей автономии 65% считают себя каталонцами. Но, по данным Института статистики Каталонии, родным каталонский язык является

¹ Конституция Испании. С. 73–94.

² *Moreno Fernandez L.* La Federalizacion de España: Poder Politico y Territorio. Nueva Edicion Revisada y Actualizada. P. 135.

³ *Хенкин С. М.* Сепаратизм и его разновидности в Испании. С. 197–220.

⁴ *Кожановский А. Н.* Валенсийские «областники» против «каталонских империалистов». С. 63–77.

⁵ *Данилевич И. В.* Испанский опыт федерализма // Проблемы федерализма: российский и мировой опыт. М., 2003. С. 222.

только для 35,6% жителей (2008 г.)¹. Итак, каталонская идентичность во многом конструируется, а не наследуется.

Благодаря социальной структуре с массовым средним классом и сложными межгрупповыми конфликтами в Каталонии сложилась диверсифицированная партийная система, автономная от испанской². Вследствие этого партии вовлечены в три конфликта: сообщество — против центральных органов власти, а также — местных «происпански» настроенных групп; друг против друга — на основе различий идеологий и групповых интересов.

Электорат партий Каталонии, по мнению И. В. Данилевич, делится на три течения. Странники первого считают себя больше каталонцами, чем испанцами (Конвергенция и союз — *Convergència i Unió*, Левые республиканцы Каталонии — *Esquerra Republicana de Catalunya*). Второе течение имеет двойную идентичность (Партия социалистов Каталонии — *Partit dels Socialistes de Catalunya* является частью Испанской социалистической рабочей партии). В третьем преобладает общеиспанская идентичность (Народная партия Каталонии — *Partit Popular de Catalunya* как часть Народной партии Испании)³.

В общественном мнении Каталонии преобладал до середины 2000-х гг. умеренный регионализм. Лидер «Конвергенции и союза», председатель Женералитета в 1990-х гг. Ж. Пужоль пояснял: «...мы испанцы в другом виде, чем остальные... Мы хотим оставаться испанцами, но мы также хотим иметь наш язык, нашу культуру, наши традиционные политические институты, и чтобы реальность того, что мы являемся другим народом, была воспринята в Испании»⁴. В 1996 г. Ж. Пужоль выступил за установление прямых международных отношений Каталонии с ЕС «в обход» Испании, за особый конституционный статус подобно Квебеку⁵. Значение демарша велико, так как коалиция каталонских партий являлась партнером правившей Народной партии.

В 2000 г. получили места в парламенте страны 10 региональных партий и блоков⁶. Общенациональные партии вынуждены блокироваться с региональными, чтобы не вызвать вотума недоверия. Это явление отражало кризис двухпартийной системы и ее преобразование в плюралистическую.

Радикализация каталонских партий пошла с 2004 г. в связи с приходом к власти в стране правительства ИСРП, более склонного к уступкам регионам, чем Народная партия. Правоцентристский альянс «Конвергенция и союз» (Кис), состоящий из двух партий — Демократической конвергенции Каталонии (ДКК) и Демократического союза Каталонии (ДСК), в 2010 г. победил на парламентских региональных выборах. Первая из партий-участниц коалиции более влиятельна и либеральна, вторая позиционирует себя как христианско-демократическая. Демократическая конвергенция поддерживает идеи суверенитета, обретения «собственного государства» в составе ЕС. Демократический союз в основном выражает программу автономизма и более умеренного на-

¹ Primer Paso Hacia la Soberanía. El Texto Íntegro que Hoy Se Aprueba en el Parlamento de Cataluña // El País. URL: http://politica.elpais.com/politica/2013/01/22/actualidad/135888118_112755.html

² Бусыгина И. М. Политическая роль регионов в структуре Европейского союза: концептуальные и прикладные аспекты. С. 26–27.

³ Данилевич И. В. Испанский опыт федерализма. С. 250.

⁴ Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000. М., 1992. С. 171.

⁵ Синельщикова И. Г., Тесленко А. Ю. Некоторые аспекты автономизации в Испании // Латинская Америка. 1997. № 6. С. 45.

⁶ Данилевич И. В. Испанский опыт федерализма. С. 248.

ционализма, хотя меньшинство его членов тоже за независимость¹. Альянс возглавил энергичный и амбициозный Артур Мас. КиС опирается на крупных предпринимателей, интеллектуальную элиту².

В 2006 г. парламент Каталонии добился принятия новой редакции Статута автономии³. В преамбуле Статута, не имеющей юридической силы, Каталония впервые названа «нацией»; закреплено обязательное знание и употребление в регионе двух языков (кастильского и каталанского с приоритетом последнего), существенно расширены полномочия региона в международных отношениях, судебной системе, финансовой сфере (в бюджете сообщества остается 50% налоговых поступлений). Общественное мнение страны и Каталонии оценивало Статут противоположно: 39,1% «за» — по Испании и 61,5% — в Каталонии⁴. Народная партия Испании и несколько автономных сообществ оспорили в Конституционном суде страны многие положения Статута, прежде всего определение Каталонии как «нации». Четырнадцать статей документа признаны Конституционным судом в 2010 г. полностью или частью неконституционными.

Экономический ресурс сепаратизма

Каталония составляет 16% населения, производит 19% ВВП, 24% промышленной продукции и 28% экспорта Испании. Она имеет 4-е из 17 мест по уровню жизни среди автономных сообществ. Регион отдает в национальный бюджет на 16 млрд евро в год (8% регионального ВВП) больше, чем получает взамен субсидий и выплат. Но мировой кризис, начавшийся в 2008 г., привел к тому, что Каталония больше всех регионов должна национальному бюджету⁵. Эти расходы правоцентристская правящая коалиция решила погасить за счет урезания социальных расходов и финансовой независимости от общеиспанского бюджета.

В 2009 г. каталонцам впервые задали вопрос, хотят ли они стать независимым государством, интегрированным с ЕС. Референдум прошел в городке Аренш-да-Мун близ Барселоны. Поддержали независимость 96% проголосовавших⁶. Подобные референдумы проводились позже во многих муниципалитетах, они оставались без эффективного противодействия центральных органов власти.

Экономический кризис привел весной 2012 г. межбюджетные отношения центра и автономий в тупик. Еще одним поводом для сепаратизма стали антикризисные меры экономии. Центральные органы власти ощутимо урезали пособия и подняли налоги, что наложило на высокую безработицу (особенно молодежную). Такое взрывоопасное сочетание вызвало 11 сентября 2012 г. в Барселоне митинг, в котором приняли участие 1,5 млн человек, под лозунгами: «Мы — самостоятельная страна», «Каталония — не Испания»⁷.

¹ *Convergència i Unió*. Programa Electoral 2012. URL: <http://www.ciu.cat/media/76990.pdf>

² Данилевич И. В. Испанский опыт федерализма. С. 247.

³ Испания — Каталония: империя и реальность. С. 74–92; Estatuto de Autonomía de Cataluña. URL: http://www.gencat.cat/generalitat/cas/estatut/index_2006.htm

⁴ Волкова Г. И. Процесс федерализации Испании. С. 82.

⁵ Тарасенко П. Каталония запускает процесс деления. Выборы в регионе грозят Испании расколом, а Европе — ростом сепаратизма // Коммерсантъ. 2012. 23 нояб. С. 7.

⁶ *Badia F., Sarsanedas O.* Elections in Catalonia: Neither Here Nor There. URL: http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/december_2012/elections_in_catalonia_neither_here_nor_there

⁷ Усов А. Испания распадается из-за экономии: Каталония и Страна Басков решили отделиться: Сепаратизм, банкротство и страсть к неограниченной соцпомощи нашли друг друга. URL: <http://www.nr2.ru/economy/404555.html>

Эскалация конфликта шла в 2012 — начале 2014 г.

Каталония возглавила блок регионов, потребовавших увеличить их долю в распределении налогов. Президент Женеалитата А. Мас объявил 20 сентября 2012 г. ультиматум премьер-министру Испании от Народной партии М. Рахою, требуя права самому определять, сколько отчислять налогов в федеральный бюджет и сколько получать из него средств. А. Мас утверждает, что сообщество платит казне на 12–16 млрд евро больше, чем получает. Региональная власть пытается скрыть неспособность реализовать популистские обещания. Долги Каталонии достигли 48 млрд евро. Угрожая отделением, каталонский лидер желал получить 5 млрд евро на текущие расходы. После отказа центра от уступок речь пошла уже об оставлении 100% налоговых поступлений в каталонском бюджете.

На внутреннем рынке Испании реализуется 80–90% товаров Каталонии¹. Отделение подорвет прибыль и от международного туризма. Поэтому крупный бизнес не одобряет радикальный сепаратизм, ставший нишей партий и профсоюзов вследствие глобального экономического кризиса. В случае сецессии, по расчетам «Credit Suisse», уровень ВВП на душу населения в новом государстве упадет на 20% и жизнь в Каталонии станет хуже, чем в остальной Испании².

Потенциальному государству грозит не только экономическая, но и политическая изоляция. Председатель Еврокомиссии Ж. М. Баррозу предупредил, что после отделения Каталония не сможет автоматически стать членом ЕС. Ей надо будет пройти многоступенчатую процедуру интеграции. Кроме того, для присоединения к ЕС надо заручиться поддержкой всех его членов, в том числе Испании, имеющей право вето. Евросоюз выступил в пользу Испании, предупредив о недопустимости применения армии и правоохранительных органов против сторонников референдума. С правовой точки зрения налицо коллизия. Жители Каталонии являются на настоящий момент (в большинстве) гражданами Испании — члена ЕС и пользуются всеми правами европейских граждан. Может ли в случае отделения части государства-члена ЕС новое государство наследовать статус члена Евросоюза? Этот вопрос концептуально не решен.

Общественное мнение о сепаратизме противоречиво. Центр исследований общественного мнения при Женеалитате проводит регулярные массовые опросы. Так, анкетный опрос об отношении к проведению референдума о независимости Каталонии 28 сентября — 3 октября 2012 г. (выборка 800 чел.) дал результат: 74,1% респондентов ответили положительно, 19,9% — отрицательно. Большинство сторонников Народной партии и Гражданской партии высказались против референдума. Электорат остальных партий, представленных в парламенте, выступал за референдум: сторонники «Конвергенции и союза» — на 83,4%; Левых республиканцев Каталонии — 92%; Партии социалистов Каталонии — 59,5%; коалиции партий «Инициатива за Каталонию» и «Союз и альтернатива» — 96,1%; «Солидарность за независимость» — 93,3%. Характерно, что после внеочередных выборов поддержка референдума пошла на спад — 21 февраля 2013 г. одобрили референдум 70,4% опрошенных³.

¹ Усов А. Испания распадается из-за экономии: Каталония и Страна Басков решили отделиться: Сепаратизм, банкротство и страсть к неограниченной соцпомощи нашли друг друга.

² Тарасенко П. Каталония запускает процесс деления. Выборы в регионе грозят Испании расколом, а Европе — ростом сепаратизма. С. 7.

³ CEO. Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 1a onada 2012; Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 2a onada 2013 — REO 723. URL: <http://www.ceo.gencat.cat/ceop/AppJava/pages/home/fitxaEstudi.html?collId=4569&lastTitle=Bar%F2metre+d%27Opini%F3+Pol%EDtica+%28BOP%29.+2a+onada+2013, fecha de distribuci3n>

Незадолго до выборов 25 ноября 2012 г. соотношение сторонников и противников отделения от Испании было примерно равным (42,7% против 43,4%)¹. Опрос, проведенный барселонским Центром исследований общественного мнения, показывает более сложные распределения. Так, 29 сентября 2012 г. из 800 респондентов поддерживали независимость 44,3%, федеративные отношения с Испанией — 25,5%, статус автономии — 19,1%, статус региона — 4%, не знали ответа или отказались отвечать на вопрос 7,1%. К 21 февраля 2013 г. поддержка независимости несколько выросла — до 47%². По данным службы «Metroscopia», за независимость в ноябре 2012 г. выступали 46% жителей, а варианты федерации и сохранения status quo в совокупности поддерживали 42%. Были готовы выйти из Испании, но остаться в ЕС в качестве независимого государства 57%. Если же обретение независимости означало бы выход из состава ЕС, удельный вес респондентов, желающих голосовать за независимость на референдуме, снижается на 8–10%³. Таким образом, сторонники государственного единства — достаточно массовый социальный слой, но ослабляемый размежеванием на федералистов и автономистов.

Стратегии политических партий в конфликте таковы

Правящая Народная партия (НП) объявила о готовности применить все предусмотренные Конституцией средства для сохранения единства страны. Так, вице-премьер правительства страны от НП С. Саенс де Сантамария, выступая перед Конгрессом депутатов, пообещала всеми конституционными и правовыми средствами «остановить» проведение референдума⁴. Она привела текст ст. 2 Конституции Испании, которая гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, общем и неделимом отечестве всех испанцев»⁵. Премьер-министр М. Рахой считает, что изменения в Уставе Каталонии повлекли переход к конфедерации и поставили под угрозу существование единой Испании. Референдум же о статусе автономных сообществ — исключительная компетенция центральных властей. По мнению Рахой, конституционный строй государства автономий должен быть неоспорим: «Самую большую ошибку мы сделаем, если добавим к экономическому еще политический и институциональный кризис»⁶. Характерно, что офицеры среднего звена и испанские депутаты в Европарламенте предлагали использовать вооруженные силы и гражданскую гвардию для подавления сепаратизма в соответствии со ст. 8.1 Основного закона⁷. Вице-секретарь НП К. Флориано накануне выборов эмоционально заявлял, что политика А. Маса является «отчасти тоталитарной», а он «представляет опасность для Каталонии и для демократии в целом», так как ставит себя выше законов⁸.

¹ Яковлев П. П. Европейский кризис в зеркале Испании.

² CEO. Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 1a onada 2012; Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 2a onada 2013 — REO 723.

³ Тарасенко П. Каталония запускает процесс деления. Выборы в регионе грозят Испании расколом, а Европе — ростом сепаратизма. С. 7; Декларация о суверенитете Каталонии.

⁴ Невзлин А. Пиренеям грозит балканизация. URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=7975&Itemid=13

⁵ Конституция Испании. С. 73–74.

⁶ Семушин Д. Испания между Сциллой и Харибдой: экономический кризис резко усилил региональный сепаратизм. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1587206.html#ixzz2XAdj2X9>

⁷ Там же.

⁸ Народная партия Испании считает, что Артур Мас представляет опасность для демократии. URL: <http://larivera.info/news/france1/index2012/11/06/1847.html>

В 2013 г. активизировались действия правящей партии по углублению разногласий внутри «Конвергенции и союза». Лидер Народной партии в Каталонии А. Санчес-Камачо обвинила А. Маса в «популизме и безответственности, постоянной испанофобии». Надежды возлагаются на стимулирование выхода из КиС лидера Демократического союза Каталонии Х. А. Дурана Лейды¹. Таким образом, стратегия Народной партии в конфликте носит непримиримый консервативный характер, отвергает назревшие реформы автономий.

На внеочередных выборах в парламент Каталонии 25 ноября 2012 г., назначенных ради повышения рейтинга националистов, партия «Конвергенция и союз» получила только 50 из 135 мест в парламенте, вопреки своим планам потеряв 12 из 62 прежних мест. Маятник общественного мнения качнулся в пользу Левых республиканцев Каталонии (21 мандат взамен 10). Сохранила влияние правящая на общегосударственном уровне Народная партия (19 вместо 18 мест). Упало влияние Партии социалистов Каталонии, являющейся региональной структурой ИСРП (с 28 до 20 мест). Итак, проиграли «традиционные» партии, а выиграли новые либо применившие радикальные, популистские стратегии. КиС пошли на прагматический союз с левыми республиканцами, что позволило их блоку сохранить влияние (71 мандата из 135)². Но не удалось обеспечить квалифицированное большинство голосов, что позволило бы внести поправки в региональное законодательство и легитимировать результаты референдума о независимости Каталонии.

В данном контексте полезно рассмотреть стратегию и тактику Левых республиканцев Каталонии (ЛРК) во главе с О. Жункерасом, вдвое увеличивших свою фракцию. От этой партии зависит устойчивость сепаратистской коалиции. Партия относится к числу «исторических», игравших видную роль во Второй республике 1930-х гг. Основные принципы партии определены в Декларации об идеологических принципах (1993 г.). Приоритетами партия считает территориальное единство и независимость каталонской нации; построение собственного демократического государства, которое станет частью «европейского дома»; защиту окружающей среды, прав человека и народов; социальный прогресс и национальную солидарность каталонцев³. В отличие от «Конвергенции и союза», республиканцы выступают за скорейшее воссоединение каталонской нации (включая местности нынешних Франции и Италии, Андорры) в одном федеративном государстве. Рост их поддержки произошел в начале 2000-х гг. В период дискуссии о новом Статуте Каталонии (2005–2006 гг.) ЛРК занимала непримиримую позицию, что привело к внеочередным парламентским выборам. Экономическая программа левых республиканцев выдержана в тонах жесткой критики крупного бизнеса, требований социальной поддержки малоимущих⁴. Если КиС признает возможность негласных переговоров с центральными властями и замены референдума на консультативный плебисцит, то ЛРК настаивают на радикальной тактике. О. Жункерас заявил, что референдум

¹ Piñol À. Sánchez-Camacho descarta que Mas Haya Relajado su Plan Soberanista. La Líder Popular Dice que el Presidente Catalán Solo Busca Ganar Tiempo ante el «Hundimiento» de CiU. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/06/12/catalunya/1371035029_557719.html

² Результаты парламентских выборов в Каталонии 2012 г. URL: <http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/politica/283403>

³ Declaracion Ideologica D'Esquerra Republicana de Catalunya. URL: <http://www.esquerra.cat/documents/arxiu/declaracio.pdf>

⁴ Eleccions a les Corts Espanyoles 2011. Programa Electoral. URL: <http://estaticos.elmundo.es/elecciones/elecciones-generales/2011/programas/pdf/erc.pdf>

должен проводиться по единственному четкому вопросу: «Желаете ли Вы, чтобы Каталония стала независимым государством: да или нет?»¹. Левые республиканцы учитывают, что ухудшение экономической ситуации и вероятный раскол КиС только пойдут им пользу. По социологическим опросам Центра исследований общественного мнения (июнь 2013 г.), ЛРК наиболее сплочена и может аккумулировать часть избирателей партнеров по коалиции в большей мере, чем А. Мас².

Достигнутое 19 декабря 2012 г. соглашение между ведущими националистическими партиями — «Конвергенция и союз» и «Левые республиканцы Каталонии» носит тактический характер. Стремление к референдуму с трудом сможет удержать альянс КиС и Левых республиканцев в течение двух лет до 2014 г.

Испанское правительство и Женеалитат не готовы договариваться. Женеалитат намерен разработать региональный закон о референдуме, который будет оспорен Конституционным судом Испании. В споре региональные власти Каталонии будут ссылаться на международно-правовой контекст, в том числе на Пакт о гражданских и политических правах ООН, к которому присоединилась Испания.

23 января 2013 г. парламент Каталонии проголосовал за декларацию о суверенитете³. Документ поддержали фракции партий «Конвергенция и союз», «Левые республиканцы Каталонии», «Инициатива для Каталонии — Зеленые» и «Кандидаты народного единства». В поддержку декларации о суверенитете проголосовали 85 депутатов, против — 41, 25 депутатов воздержались⁴.

Согласно декларации Каталония объявляется «суверенным политическим и правовым субъектом», но это не означает одностороннего отделения региона. Должен быть создан особый совет, который определит механизм проведения референдума, на его заседаниях будет поставлен вопрос о независимости. Сторонники независимости будут апеллировать к праву наций на самоопределение, а противники — настаивать на соблюдении Конституции Испании, которая не предусматривает выход из нее автономных областей. Не была названа конкретная дата референдума, что оставляло его инициаторам широкое поле для маневра.

Еще важнее, что не определен точный вопрос, который будет предложен избирателям. До сих пор наиболее вероятным вариантом был, как отмечает Й. Ардиака: «Желаете ли вы, чтобы Каталония стала новым государством-членом Европейского союза?» В Женеалитате и парламенте Каталонии обсуждается возможность достичь компромисса с центром путем проведения вместо референдума, результаты которого обязательны для исполнения, консультативного плебисцита. Эти слухи вынудили лидера партии «Левые республиканцы Каталонии» О. Жункереса выступить с заявлением о том, что партия настаивает на референдуме⁵. Возможны острые противоречия внутри сепаратистской коалиции по мере приближения ко времени принятия стратегических решений.

¹ Ардиака Й. Судьба Каталонии в руках Мадрида: Контуры реальной независимости испанской автономии все еще не вырисовываются // Независимая газета. 2013. 28 февр. С. 7.

² Maiol R. Los recortes y la división en CiU hunden a Mas y encumbran a ERC. Los republicanos ganarían los comicios catalanes en detrimento de los nacionalistas, según un sondeo de la Generalitat. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/06/20/catalunya/1371720484_228298.html

³ Primer Paso Hacia la Soberanía. El Texto Íntegro que Hoy Se Aprueba en el Parlamento de Cataluña.

⁴ Декларация о суверенитете Каталонии.

⁵ Ардиака Й. Судьба Каталонии в руках Мадрида: Контуры реальной независимости испанской автономии все еще не вырисовываются. С. 7.

Со своей стороны, нижняя палата парламента Испании 26 февраля 2013 г. 275 голосами при 60 голосах «против» осудила проект резолюции о предоставлении Каталонии права на референдум. Органы юстиции представили в кортесы и правительство заключение о неконституционности референдума о независимости. На данной основе в декабре 2013 г. премьер-министр страны М. Рахой сделал заявление о незаконности референдума и его запрете.

В заключение статьи можно сделать следующие выводы. Ресурсы сепаратистского движения в Каталонии 2000-х гг. состоят прежде всего в повышенном экономическом потенциале автономного сообщества и транснациональном финансировании региона Европейским союзом. В социальном аспекте каталонское общество обладает прочной внутренней интегрированностью, высокоразвитой идентичностью на территориальной (в большей мере, чем этнолингвистической) основе. Политические ресурсы радикализации движения — институциональный дизайн каталонской автономии (Статут в редакции 2006 г.), обособленная от общеиспанской партийная система, преобладание сепаратистских партий в парламенте региона.

Можно выделить три этапа развития стратегий движения. На первом этапе (1990–1998 гг.) преобладали цели умеренного регионализма в рамках унитарного государства, этнокультурные лозунги. На втором этапе (1998–2005 гг.) совершается переход к федералистским целям и давлению на центральное правительство. Третий этап (с 2006 г. по настоящее время) характерен нарастанием сепаратизма. Факторы радикализации каталонского движения связаны прежде всего с экономическим кризисом и ростом социокультурных ресурсов влияния сепаратистских партий.

Диспозиция каталонских партий такова. Они вовлечены в три взаимосвязанных конфликта: сообща — против центральных органов власти, а также — местных «происпански» настроенных групп; друг против друга — на основе различий идеологий и групповых интересов. Странники государственного единства — достаточно массовый социальный слой, но ослабляемый размежеванием на федералистов и автономистов. Стратегия Народной партии в конфликте носит непримиримый консервативный характер, отвергает назревшие реформы автономий. Напротив, коалиция «Конвергенции и союза» с Левыми республиканцами Каталонии ориентирована на достижение независимости мирными способами. Коалиция носит прагматический характер и в настоящий момент приносит больше выгод республиканцам. Перспективы конструктивного регулирования конфликта связаны с поиском компромиссов и федерализацией политической системы страны в рамках государственного единства.